

МАЙ

1 мая 1923 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Некогда считалась сотня воинов уже сила, потом тысяча уже была войско. Со временем сто тысяч мир побеждали. Затем поднялись миллионы, но и они не изменили орбиту духа.

Итак, соберу под знаменем Духа 10000000000 – это будет знак Моего войска. Считайте, когда исполнится это знамение и семь знамён утвердятся!

Утверждая знак хранилища, помните и несите в сердце знамя Моего Мира. И в залог даю вам эти числа и знаки в день последний там, где собрались вы впервые в круге Моего познания – без отступления и в радости грядущего Великого Дня. Пишите, радуйтесь, и посмотрим, ибо и в темноте увидим. Я говорю.

Рерихи и их ближайшие сотрудники в Нью-Йорке, 1922–1923 гг.
Стоят (слева направо): Луис Хорш (Логван), С.М. Шафран, С.Н. Рерих (Люмоу), М. Лихтман (Авирах), Татьяна и Георгий (Тарухан) Гребенщиконы. Сидят: Эстер Лихтман (Ояна), Зинаида Лихтман (Фосдик) (Радна), Н.К. Рерих (Фуяма), Нетти Хорш (Порума), Франсис Грант (Модра).

Панорама Нью-Йорка. 1930-е гг.

Н.К. Перух.

СТОРОЖЕВЫЕ БАШНИ АМЕРИКИ

Сейчас, накануне моего отъезда на Восток, я чувствую необходимость воспользоваться случаем и поделиться своими впечатлениями об Америке и американском искусстве. Думаю, что имею на это право, поскольку уже двадцать три года назад верил в искусство Америки и содействовал организации первой американской художественной выставки в России, и потому мой оптимизм полностью оправдан.

Сначала я должен рассказать об общем впечатлении от Америки. Часто приходилось слышать, как Америку называют страной абсолютных материалистов. Но каждый находит то, что ищет. Каждый воспринимает мир по уровню своего мышления. Жизнь сложна. Мы часто бываем слепы и глухи к истинным чудесам окружающего мира. Что есть реальность? Что есть вымысел? Люди по своему невежеству часто смешивают эти понятия. Жизнь, как бриллиант, сверкает различными гранями. Очень часто там, где мы видим мерцание красных лучей материалистических, рядом возникают синие и фиолетовые огни. Ошибочно думать, что в бриллианте преобладают красные и зелёные цвета. Если посмотреть на Америку в красном свете материалистической Уолл-стрит, то она, естественно, по внешнему виду кажется только материалистической. Но меня интересовали синие и фиолетовые лучи национальной жизни. Их оказалось множество, и они глубоко взволновали меня.

Если присмотреться поближе, то обнаружишь, что жизнь Америки не имеет ничего общего с фондовой биржей или улицей, и поразишься своим открытиям. Здесь, например, сосуществуют бок о бок множество вероисповеданий и церквей. Это прямое доказательство наличия духовности. Собрание любой конфессии происходит при переполненном зале. Люди приходят туда не из-за материалистических соображений, а по зову души. Их привлекают учения Блаватской, Вивекананды, Тагора и других великих деятелей. Эта страна дала Эмерсона и Уолта Уитмена; они творили здесь, и нашли отклик в человеческих душах. Эти явления, естественно, скрыты от толп, спешащих по Бродвею и требующих настойчиво механических изобретений. Несмотря на это, механическая сторона не имеет ничего общего с духовной стороной, которая расцветает в тени лифтов и паровых экскаваторов.

Здесь Клод Брегдон говорит вам о четвёртом измерении и о цветовой приятности. Доктор Дибей взволнует вас глубоким научным подходом к астрологии. Доктор Хилл покажет целую вселенную в одной тысячной капли жидкого золота. Вы услышите проповедников Веданты и Бахаи и открытое обсуждение проблем объединения религий и народов, гипотез о лунных жителях и атлантах. Здесь вы встретите людей, интересующихся астрологией и космическим сознанием. Это всё та же Америка, которая, как считают, помешана на деньгах. Страна великая и новая — велики и новы устремления её.

Поверх того, что мы видим, не следует забывать о великих изобретателях, являющихся одновременно и поэтами. Эдисон — изобретатель и поэт; Карнеги — крупный предприниматель и не менее известный поэт. Необходимо иметь ум провидца, чтобы сделать столько, сколько смогли сделать они.

Указав на духовную природу Американской жизни, я не могу не отметить её космической природы. Посредством быстрого эксперимента смешивания разных элементов мира в Америке складывается новая нация. В нашем присутствии формируется новый продукт, новая национальная душа. Из всех последних мировых предприятий это самый замечательный эксперимент. Его реальность открывает практические идеи объединения всех религий и других достижений во имя будущей духовной культуры. А все мы знаем, что духовная культура в конечном счёте победит материалистическую цивилизацию. Мы знаем, что человеческий дух направляет эволюцию, с каждым днём набирая силу.

В России (а единение Америки с будущей Россией неизбежно) существует прекрасная легенда о затонувшем граде, который появится из-под воды в сужденный срок. Кто знает, быть может, верхушки башен затонувшего града уже поднимаются и становятся видимыми? Напряжённая жизнь, имеющая духовные корни, глубоко скрытые и здоровые, хотя и не всегда очевидные, должна дать мощное и разнообразное искусство. Когда я впервые приехал сюда в 1920 году, сильнейшее впечатление на меня произвело творчество Рокуэлла Кента, Джорджа Беллоуза, Райдера, Джона Сарджента, Дэвиса, Мориса Стерна, Уфера, Р. Ченлера, Слоана, Меншипа, Лачейза, Спейкера, Мелчерза, Прендергаста, Фрисека, Кролла и Стернера. Среди молодых имён я обнаружил Фагги, Девева, Джонсона, Вейзенборна, Хокнера, Шиву.

В области театрального искусства моё внимание привлекли Джонс, Урбан и Геддес. Всё это дало мне первое впечатление полного разнообразия существующих в Америке направлений. Несколько художественных групп пронизаны национальным духом, и если в основе его лежат общечеловеческие интересы, то он оправдан, поскольку Америка владеет множеством сокровищ, которые можно выразить через подлинное одухотворенное чувство, присущее нации.

Обратившись к поэзии небоскрёбов, к романтизму национальных парков, или к глубокому трагизму и красоте индейских поселений, или вновь к мрачным страницам испанского владычества и обнаружив во всём этом так много прекрасного, сможем понять, почему современный американский дух восстаёт против копирования традиций других стран и стремится к выражению красот своих собственных бескрайних просторов. В поисках естественных источников вдохновения я путешествовал по Америке, повидал красоты равнин Среднего Запада, проехал национальные парки Нью-Мексико и Аризоны, пересёк

Ниагару и посетил города Тихоокеанского побережья. И я понял, что у этой страны замечательное будущее.

Во время своих путешествий я встречался со многими молодыми художниками, находящимися в бедственном положении. Тяжело говорить, но только через Голгофу куётся характер. Я понял, что в Америке действительно много людей, преданных искусству, которые, несмотря на тяжелейшие условия, не отказались от своей жизненной позиции. Мне кажется, что благодаря этим художникам творческий потенциал Америки растёт и обещает превратить страну в подлинный центр искусства.

Не так хорошо, однако, обстоят здесь дела с коллекционерами произведений искусств. И если мне посчастливилось встретить так много замечательных художников, то не могу сказать этого о коллекционерах. Во всей стране я познакомился только с некоторыми из них. В основном это были скупщики художественных произведений, истинных коллекционеров было мало. В некоторых местах даже не понимали разницы между скупщиками и собирателями. Одновременно я столкнулся с мнением, что обилие художественных работ, собранных в одном доме, свидетельствует о плохом вкусе. Откуда взялось это невежественное поверье? Не знаю и не желаю знать, потому что жизнь сама уничтожит этот глупый предрассудок.

Отсутствие коллекционеров показалось мне ещё более странным потому, что в России собирателей больше, чем скупщиков. В одной из последних статей я уже писал о них. Я нарисовал четыре портрета известных людей: один — преуспевающий бизнесмен, другой - высокопоставленный чиновник, третий — студент университета, четвёртый - армейский полковник. Последний был очень бедным человеком, но, даже будучи в таком положении, он, не имея возможности приобретать дорогие полотна, собрал весьма изысканную коллекцию первоначальных набросков картин. При столь разных условиях, общественных положениях и возможностях общим был поиск Красоты, желание иметь дома настоящих друзей: предметы искусства и оригиналы, потому что даже самый малый подлинник ценится выше копии.

Вскоре и в Америке появится такая же приверженность к искусству. Я встречал здесь много его одарённых и вдохновенных проповедников. Вспоминаю урок Роберта Эдмонда Джоунса в Институте Объединённых Искусств и понимаю, как творческая деятельность столь известных художников вдохновляет их учеников. Путешествуя по Америке, я встретил большую группу людей, искренне преданных искусству. Среди них было несколько директоров музеев, таких, как Харше, Эггерс, Лорвик, госпожа Сейдж-Квинтон, Морис Блок, Барроуз, Дадли Крэфтс Уотсон, Эдгар Хьюитт, Курсворт, и другие. Они борются за искусство, и я чувствую, что из «приютов для художественных произведений» - музеев - лучи искусства проникнут в повседневную жизнь.

Теперь уже кажется банальным говорить о подлинно международном языке искусства. Однако следует твердить это, как молитву, потому что только в суровой настойчивости мы можем действовать убедительно. Первое, о чём предупреждает врач:

«Прими лекарство однажды и увидишь результат».

New York 1923 г.

Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

*Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996 (русс.)**

Из дневника Фосдик.

7 мая 1923 г.

«...Были сегодня в последний вечер перед их отъездом у Рерихов. Были мы вчетвером, дивный, незабываемый вечер. Вначале беседовали, а потом сели [за стол], были даны чудные видения и глубокие, дивные слова Учения. Потом ещё беседовали за чаем, а потом прощались долго, со слезами на глазах, крепко обнимая и целуя Е.И. и желая сохранить полные облики Е.И. и Н.К. в последний вечер до нашей будущей встречи в России. А пока эта пора настает, опять продолжать работу М. на пути к Нему, чтобы дойти. Какие дивные души, горящие любовью и мудростью, - Рерихи, давшие нам все!

Днём сегодня Рерихи долго сидели в Школе, пришли в последний раз посмотреть на неё. Были и Хорши, и Грант, все мы сидели вместе в последний раз в этой Школе.

Пришла мадам Фельдман, жена художника Фельдмана, и принесла Н.К. заказ на религиозные картины для Чикаго на [сумму] 30 000 долларов — это [в] день перед отъездом!

Конечно, он отказал, но поразительно, что в последний день пребывания Рерихов в Америке, через такую прямо невероятную особу, как эта дама, является заказ на 30 000».

8 мая 1923 г. Отъезд Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихов в Париж

«...Подводя итог этому периоду творчества Рериха, до отъезда художника и его семьи в Париж, которое имело место 8 мая, 1923, интересно окинуть взглядом различные мнения, высказанные по поводу его искусства, и отметить, что именно в его многообразной творческой деятельности привлекает наибольшее внимание...

Д-р Кристиан Бринтон: «В этом искусстве есть космическая безличность, которая напоминает о временах, когда мир был более чист и всеобъемлющ, чем в настоящем. Северное в своём богатстве мира образов искусство Рериха также классично в своей аполоноподобной любви к свету и чистоте. Он достойно воплощает дух тех, кто, родившись в скрытых туманом просторах Севера, ищут лучезарную безмятежность Эллады.»

*Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.
(Перевод с англ. яз.)*

8 мая 1923 г.

Из дневника З.Г. Фосдик.

Сегодня проводили наших светлых великих учителей в Европу, Е.И. и Н.К. Они уехали со Светиком на “Mauretania” в десять часов утра. Хотя на душе у нас очень грустно, но было и очень радостное чувство при мысли, что они едут продолжать свою великую миссию на пути к М. Н.К. сказал, что у нас потому должно быть у всех радостное чувство, ибо мы должны жить будущим, а грусть — это чувство прошлого.

На прощанье он всем нам сказал: “Действуйте”. Со всеми нами поцеловался. Их дивные облики, Е.И. и Н.К., остались на всю жизнь в нашем сердце. Через пять лет мы уже будем в России, а через семь лет, 28-го сентября 1931 г., мы увидимся с ними и вручим им данное нам письмо.

Сегодня окончилась серьёзная, светлая, дивная глава в нашей жизни и началась громадная ответственная новая глава нашей работы здесь. Уже два с половиной года прошло со дня приезда Рерихов сюда, и они нам всё дали и закрепили всё перед своим отъездом. Теперь мы должны показать в нашей работе применение великого Учения, оставленного нам М. через наших великих гуру. <...>)

10 мая 1923 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Франция – Париж – с 15 мая по 7 июня.

Vichy – с 7 июня по 26 июня.

Lyон – с 27 июня по 30 июня.

Италия – Рим – с 3 июля по 10 июля.

Сиена – Флоренция, Милан – Енгадин.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

20 мая 1923 г. Каир.

Письмо И. Билибина к Рериху Н.К.

20/V 1923

Дорогой Николай Константинович,

Не правда ли, какое счастье родиться художником? Это я особенно часто повторяю себе последнее время. Досадно только, что жизни утекло так много и, вероятно, не так много уж осталось. При очевидном наращении мастерства, а потому и при прогрессирующей медлительности процесса работы, (это не хвастовство, а действительно, так), идёт, с другой стороны, наплыв бесконечного количества всё новых и новых тем, и обидно, что дело совсем не в недостатке сил, а только во времени. Ну, конечно, и денег недостаточно, т.е., тех денег, которые дают полную независимость в работе и возможность ехать туда, куда хочешь, и делать то, что нравится.

Работа всё же есть. Сейчас обдумываю эскиз одного довольно большого панно (или картины; я и не знаю, когда оно – панно, а когда - картина), размера 2,5 x 1,5 метра, на сюжет персидских миниатюр. Там есть и принц, и его свита, и танцовщица, и музыканты, и цветы, и скалы, и деревья, и архитектура на фоне. Это раз; во-вторых, рисую маленький одноактный балетик (эскиз декораций и костюмов) в русском стиле для Павловой, которая была у нас в Каире, всколыхнула всю тупую и ожиревшую Каирскую публику и упорхнула прочь.

Кроме того, у меня началась самая первичная стадия переговоров около одного крупного заказа: большая Сирийская церковь. Боюсь, что ничего не выйдет: комитет в 30 лиц, взаимные трения отдельных членов комитета и разные их партии, в которых сам чёрт ногу сломит, патриарх, архиепископ, ар-

химандрит, один сирийский граф и т.д., всё это – элементы дела; дальше – недовольство архитекторов, которые, в сущности, являются лишь антрепренёрами и подрядчиками. Например, архитектор берёт в церкви икс декорирование запрестольной стены. Стена громадная. Казалось бы, чего заманчивее разделить <задник> композиции данной площади. Мы бы стали делать эскизы, компоновать и прочее; здешний же архитектор решает это дело так. Стена будет en mosaïque. Прекрасно. В Венеции есть фирма, делающая и поставляющая мозаику; там же имеются хорошие dessinateurs qui connaissent le style; он не посылает им эскиза, потому что он и рисовать не умеет, а ограничивается лишь заказным письмом, в котором он излагает фирме son idée; вот, и всё.

С ними приходится конкурировать, и, конечно, они почти всегда выигрывают.

Когда же ты двигаешься в Индию? Нас с Александрой Васильевной тоже туда тянет, но пока ещё не совсем отрасли денежные крылья.

В факиры или факироподобные я уже достиг поступать, т.к., потеряв решительно всё своё имущество, я одновременно стяжал насмешливое презрение к стульям ампир красного дерева, и к люстрам <Луикенз и Луисез>. На Версали мне тоже начихать с высоты минарета. А, в сущности, как это характерно, хотя и из другой оперы, что сейчас в России, губя нашу национальную старину, нашу главную красу и гордость, издают на государственный счёт опять всё тот же и тот же Версаль Шугы Бенуа (- «Шуга, Шуга! Сколько здесь скучильщины». Бакст. 1900.) Ну, и башня Татлина, конечно. Это всё одно к одному и безумно нужно для России.

Вчера купил изданную в Риме книжечку с работами Шагала (тоже ведь некогда наш поощренный вундеркинд). Я веселился целый день, хотя, (скажу Тебе абсолютно на ухо) он забавнее некоторых наших членов «Мира искусства», находящихся в Париже. Nomina odiosa sunt.

Пусть каждая птичка славит по-своему Господа-Творца, но только когда чижик мнит себя страусом или даже больше, что это глупо, и пусть в это верят разные себе-таки эстеты, а нас, как говаривал Столыпин, не запугаешь!

Там у Шагала есть картинка: повозка; какой-то жидёнок везёт какое-то несомненное животное; спереди же, по всем видимостям, пожалуй, лошадь, а во чреве у неё уже есть жеребёночек; так и лежит себе, и ножки поднял кверху. Ну, дай им Бог здоровья, или ... может быть, и не надо?

Сегодня бродили утром с Александрой Васильевной по мусульманскому Каиру. Осматривали мечеть Ибн-Тулун, одну из древнейших, IX в., забирались на минарет, откуда открывается несравненный вид на необозримый мусульманский Каир, всё это кучное и бессистемное нагромождение кубовидных построек землистого цвета с бельём и со всякой рухлядью на плоских крышах, пересечённое кривыми щелями-переулками.

Александра Вас-на очень слаба. Не сладко живётся у нас на родине!

Ну, пора кончать. Наш общий друг Пирушкин, очевидно, узнав, что я стал убеждённым трезвенником, говорят, серьёзно заболел и вообще, ккуда-то скрылся. Если имеешь о нём сведения, то сообщи. Передай мой привет Елене Ивановне. Будь здоров,; это – главное.

Целую Тебя. Твой

И. Билибин

P. S. – Адрес тот же:
3, Sharia Antikhara, Le Caire, Egypte.

Пишу. Буду несказанно рад. Если увидишь Кн. М.К. Тенишеву. Передай ей от меня самый почтительный и сердечный привет.

P. P. S. Когда будешь плыть в Индию, то у Тебя, вероятно. будет свободное время, пока пароход прибудет в Порт-Саид, в Суэце и пр. , Ты успеешь прикатить к нам, и мы бы провели несколько дней вместе. Было бы превосходно. Нельзя же, хотя бы одним глазом, не посмотреть на Египет.

ОРГТГ, ф.44. д.

24 мая 1923 г.

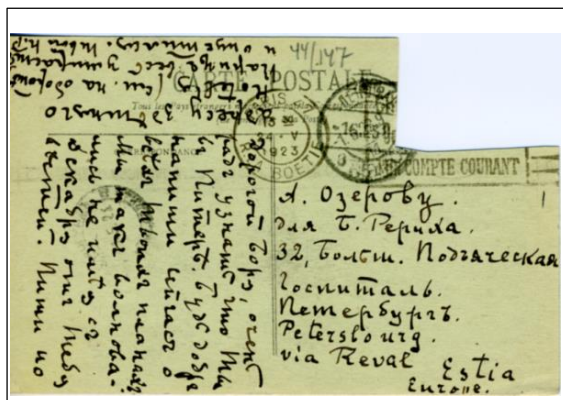
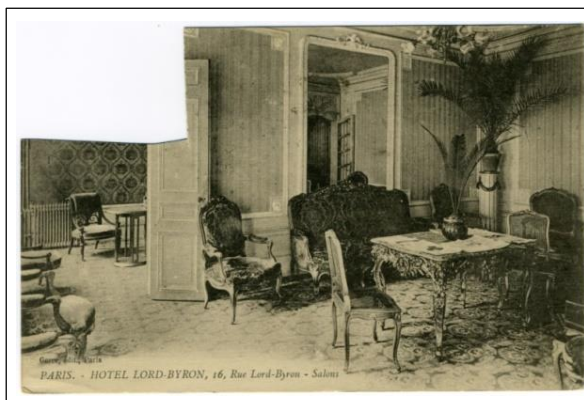
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Ехать ли в Равенну? – Нет. После Перуджио, Ассизи, Рим, Орвието, Сиенна, Милан. Явление Пизы не нужно....»

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

24 мая 1923 г. Париж

Открытое письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху Б.К.

Открытое письмо с ч/б фото: Paris. – HOTEL LORD-BYRON, 16, Rue Lord-Byron - Salons

CARTE POSTALE

А. Озерову для Б. Рериха.
32, Больш. Подъяческая,
Госпиталь. Петербург / Petersburg.

via Reval / Estia / Europe

Дорогой Боря, очень рад узнать, что Ты в Питере. Будь добр напиши сейчас о всех Твоих планах. Мы так волновались, не имея с Декабря от Тебя вестей.

Пиши по адресу здешнего Hotels, (см. на обороте).

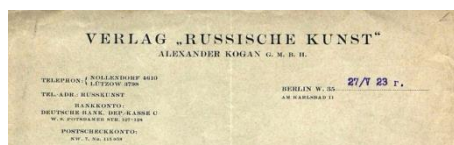
Париж весь умирает и опустился.

Твой Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/147, 1 л. На штемпеле дата: Paris 24. V. 1923. Ria Boetie

27 мая 1923 г. Берлин

Письмо Александра Когана к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович,

Из Америки в ответ на моё письмо к Вам, касавшегося разных вопросов, связанных с Вашей монографией, я получил телеграмму с указанием, что Вы находитесь в Париже по данному адресу.

Я не стану теперь повторять тех вопросов, которых касалось письмо, в надежде, что, раз Вы в Европе, может быть, удастся встретиться и поговорить обо всём лично.

Поэтому я, прежде всего, прошу Вас не отказать сообщить, предполагаете ли Вы быть в Берлине, и если – да, то – когда, если же нет, то долго ли Вы остаётесь в Париже, и каков Ваш дальнейший европейский маршрут.

Жду от Вас известий.

С истинным уважением

Ваш *А. Коган*

Архив Музея Рерихов, Москва.

ИЮНЬ

11 июня [30 мая] 1923 г. Лондон.

Письмо А.М. Круглякова к Рериху Н.К.

Лондон. 11 июня 1923 г.

Многоуважаемый Николай Константинович,

30 мая я посла Вам письмо, копию которого воспроизвожу ниже. Сегодня получил от Корона Мунди телеграмму о том, что Вы в Европе, с просьбой писать Ва по адресу Банка. Надеюсь услышать от Вас в скорости. Аффидэйвит ещё не готов. Когда будет составлен, пошлю Вам в Париж.

Копия письма:

«После долгого молчания Трасти Бичема внезапно разразился бумагой, адресованной Вам по Лондонскому адресу, там не принятой и затем вручён-

ной нашему солиситеру¹. Заявление Трасти с изложением мотивов отказа в Вашей претензии при сём прилагается.

Возмутительно то, что Трасти ждал столько времени и лишь теперь отверг нашу претензию, пользуясь тем, что в законе не указан определённый срок для этого. Данный им Вам срок в 21 день, по требованию нашего солиситора, продлён ещё на месяц сверх того, в виду Вашего пребывания в Америке.

Мы заготавливаем теперь для Вашей подписи Аффидэйвит, который должен быть представлен в Суд при ходатайстве об отмене решения Трасти. Это означает, конечно, процесс. Солиситор настаивает на немедленной консультации с барристером¹, которому теперь будет поручено выступление в Суде. Я дал на это согласие, имея в виду покрыть предварительные расходы из составленных Вами 10 фун. Конечно, процесс будет стоить гораздо больше, и я желал бы знать Ваш взгляд о возможности нести требуемые расходы, которые могут дойти до 100 ф. Наперёд никогда нельзя знать точно. Ибо у англичан на всё есть такса по числу и характеру судебных действий.

Я пытаюсь также уговорить Альб. Коутса дать свой Аффидэйвит². Центр тяжести лежит в том, чтобы доказать, что заказ был дан Вам Бичемом лично, а не как директором акционерной Компании того же имени.

Если будет признано, что за заказ ответственна Компания, то я боюсь, что теперь уже поздно искать с Компании, которая, по-видимому, уже ликвидирована.

Конечно, решая идти против Бичема лично, а не его Компании, мы брали на себя известный риск не получить ничего в случае неудачи.

Как только Ваш Аффидевит будет готов, я его Вам вышлю для подписи. Быть может, тем временем Вы сможете написать Коутсу, напомнить ему факты, и просить его дать своё письменное показание, что заказ был сделан лично Бичемом.»

С совершенным уважением,

А. Кругляков

Архив Музея Рерихов, Москва.

2 июня 1923 г. Рим.

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Америку.

Родные, дорогие сердцу моему, вот мы и в Риме, надеюсь, что нам удастся воспользоваться нашим пребыванием здесь лучше, нежели это было в Париже и в Вене. Как часто я вспоминаю указания М[астера] М[ории], что нужно Поруму показать доктору и что я нужна буду, чтоб зажечь звезду Порумы и Логвана. Бедная маленькая Порума, я всё время нахожусь в подавленном настроении из-за её здоровья. Что за тепличное растение. Мы повидали нескольких докторов, все они указывают на необычайную хрупкость её организма. И в будущем она всегда должна будет принимать в расчёт эту врождённую слабость. Маленькое дуновение ветра, небольшая прогулка вызывают бронхит, усталость, требующую несколько часов отдыха, и так далее.

¹ Барристер (англ. barrister) - категория адвокатов в Великобритании и странах Содружества, которые ведут дела. Барристеры - адвокаты более высокого ранга, чем солиситоры. - *Ред.*

² Аффидевит (англ.) - письменное заявление, показание, свидетельство, даваемое под присягой и удостоверяемое нотариусом или другим уполномоченным на это. - *Ред.*

Мне жаль Хорша, он стал немного крепче и всем так интересуется, но здоровье Порумы его гнетёт. Он горит к красоте и проявляет чутье. Родная моя Радна, примите во внимание слабость Порумы на будущее и будьте к ней снисходительны. Это маленький ребёнок, который нуждается в ласке и заботе. Путешествие не для неё, она должна вести спокойную тихую жизнь. М[астер] М[ория] настаивает на их скорейшем возвращении, так что они едут 8 сентября на «Мавритании».

Не писала вам, ибо страшно уставала. Ведь мы окружены четырьмя детьми, а это подчас утомительно, и я немного сдала - начались приступы сердечной невралгии, доктор говорит, что единств[енное] средство это уехать на три месяца в полное уединение. Через год это может быть осуществлено в горах Кашмира. Я так устала, что с трудом удерживаю слёзы, они ежеминутно грозят потоками. И так мне хочется видеть вас, почувствовать около себя зрелых людей. Довольно жалоб: перечла письмо, и стало стыдно.

Через час едем к антикварам, думаю, здесь Хорш купит хорошие вещи для К[орона] Мунди. Вероятно, они вам уже написали о всех наших приобретениях. Мы ими довольны. Я тоже нашла очень интересные книги, буду советовать Енточке приобрести их для вас. Жизнеописания католических святых, их видения и духовная жизнь. Замечательна жизнь св. Екатерины Сиенской и св. Гертруды. Книга о св. Екатерине была указана М[астером] М[орией] и названа «Таинство Св. Екатерины Сиенской». Сколько общего в их видениях с нашими. Как одинаково учение! Без слёз не могу читать эти книги. Сколько в них вдохновения, любви и красоты. Узнайте в католическом] монастыре в Нью-Йорке, не имеются ли эти книги на английском яз[ыке], ибо Порумочке трудно читать их на французском, а ей они нужны особенно. - <...>

С восторгом читаем ваши письма, это наша самая большая радость, жду свидания с Енточкой, как она себя чувствует, еще не знаем, ибо не было ещё письма из Швейцарии. Пора кончать, целую вас, моих любимых, вы и не подозреваете, как часто я мысленно беседую с вами и посылаю вам мои лучшие стрелы.

Сердцем ваша

Е. Рерих

Публикуется по изданию: Сфера, Письма Е.И. Рерих в Америку т. 4

4 июня 1923 г. Париж
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

4 июня 1923.

Родной Яруя,

сегодня дошло письмо Ваше. Вчера же послал депешу Вам, что будем в Вене от 3 до 10 августа в Hotel Bristol (комната на имя Horch). Там и найдёте меня. Перед отъездом на Восток мне надо передать Вам всё, что не вмещается в письмо. Ведь после этой встречи, вероятно, увидимся в России после всего сужденного. Поэтому меня и жену мою особенно радует возможность лично дать Вам поручения. К тому времени и русская книга уже будет в наборе, и мы решим, как её передать Вам и все пути её движения. Английская книга известна лишь немногим, но уже знаю случаи её благого воздействия. В Вене передам Вам ещё экземпляры её.

Сегодня нам возобновлена индийская виза, и Вы чувствуете - что чувствуем мы, когда ещё эти затворы открываются.

Вероятно, Вы побываете в Вене и на конгрессе? Но понимаете ли всё значение указаний, что на конгресс «не надо ездить». Ибо теперь Вы едете не на конгресс, а чтобы получить поручение в общей великой работе. Когда будете на конгрессе, приглядитесь к лицам и поймете, сколько там новых и сколько старых духом. Ибо теперь мир делится лишь этим качеством. Очень люблю нежную личность Джина-раджадаса, но много ли таких? И потому радуйтесь каждому новому. Каждому действующему не песнопением и формулой, но подвигом. Я пошлю Вам статью S. Whitman, а - покажите её. Даже можете напечатать. Можете себя именовать корреспондентом «Corona Mundi» и «Master Institute» - когда увидимся, я расскажу Вам лично, как полезна Вам может быть эта связь с Америкой. Привезу и знак. Сейчас мы имеем письма от наших учеников и друзей из Америки, и как ценно сознавать, что в них отражается истинное объединенное сознание и люди трудятся в блестящем (внутреннем) подвиге. Одного из них [учеников из Америк] - прим. П. Ф. Беликова] (моего сына по Китаю) Вы увидите.

Пока крепко целуем Вас, всегда духом с Вами

✍

В Вену приедем из Италии. Адрес до 15.X: N. Roerich c/o Banquiers Trust Company, 5. Place Vendôme. Paris.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Франция, г. Виши.
(Фото начала 20 в.)

10 июня 1923 г. Виши.

Письмо Н.К. Рериха в Америку

10.VI.23

Дорогие друзья, вчера послали Вам радио: "Учитель с Вами. Едем в Италию и в Энгадин" – так было Указано. Сообщите, почему 9-го июня это было нужно? Очень мудро, что до Италии мы приостановились в Виши до 27-го июня. Порума подкрепится, да и всем полезно попить воду и попринимать ванны. Будем жить здесь тихо – ничем не усложняясь – помня, что делаем "очередное дело". Конечно, Грант не поедет в С[анта]-Фе – там для неё могила. Вчера Ел.Ив. видела луч Учителя. Указания всё время направлены – чтобы

терпеливо переживать положенные сроки. Сообщите (Грант разошлёт) прес-се:

1. Никол[ай] Рерих получил приглашение устроить выставки в Париже и в Брюсселе. Французское издательство “Итво” обратилось к Р[ериху] с предложением издать по-английски книгу его последних статей, на что художник дал согласие. Для Америки это издание имеет особый интерес, ибо в него войдут статьи с оценкой Америки, а мы знаем, что проф. Рерих при своих широких международных тенденциях всегда был горячим другом Америки. Издательство “Жар-Птица” в Берлине готовит к печати большую монографию о Р[ерихе], в тексте которой будут статьи Рабиндраната Тагора, Альфреда Боссома, Леонида Андреева и др.

2. Проф. Рерих в Париже получил от княгини М.Тенишевой печатное сведение о том, что живопись в церкви имения кн[ягини] Тенишевой очень повреждена. Эти фрески были одной из наибольших работ мастера. (Пришлите вырезки.)

Кроме газет пошлите эти сведения Матиссу, Мерриту, Дымову.

Книгу, вероятно, придётся печатать в Вене или Праге. В Париже очень плохие шрифты. Когда выезжает Ояна? Так рады будем увидеть её – часть Круга, где заложено так много. Сведение из “Т[айной] Доктрины” и Ваше известие о пасторе замечательно – всё идёт, как надо.

Целуем крепко Вас всех.

Духом с Вами,

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (перевод с английского)

13 июня 1923 г. Берлин
Письмо З.Г. Гринберга к Рериху Н.К.

Берлин. 13-го июня 1923 г.

Господину Н.К. Рериху
Париж.

Дорогой Николай Константинович!

Большое спасибо за память. Массу интересных сведений узнал из Вашего письма. В ряде заметок в русской прессе – они появятся.

В Берлин приехал М.В. Добужинский и привёз много нового из России. Нужно сделать всё возможное, чтобы нам всем вместе посодействовать приезду А.Н. Бенуа, который решил только тогда, если мы уст роим ему какое-либо определённое дело, т.е. театральную постановку или что-либо в этом роде.

Очень жалею, что Вы не приедете в Берлин, и нам не удастся с Вами по-видаться.

Ваш *З.Г. Гринберг*

Архив Музея Рерихов, Москва

14 июня 1923 г. Виши
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Америке.

14.VI.[23]

Виши

Дорогие друзья, как замечательно предостережение Грант – истинно, ей придётся выдержать нападения розенкрейцеров и родных. Но пример Ояны должен помочь ей. Как быстро Ояна справилась с опасностью! Конечно, этого тёмного человека видела С[офья] М[ихайловна], и, конечно, он и ему присные будут пытаться извлечь сведения. Так трогательна приписка Иеровоама – так и вижу, как он входит и спешит приписать доброе слово, – и эти добрые слова сокращают всякие расстояния. Да и что значат расстояния для духа! Жаль, не можем прочесть еврейские газеты – чувствую там что-то хорошее. Привет Ривкину! Пусть держится! В вырезке из Mus[eum] Currieg извещается об учебных выставках и потом об однодневной выставке – надо наоборот. В Германию можно послать “Stone and Cement”, но под названием Legende of Beauty. Кроме того, можно New Era и Truth¹.

Вообще, будем бережно-бережно нести всё порученное, ибо по всему видно, что старый мир физически отживает, и почему не взять то, что предлагается так легко. Не знаю, что делать с картинами? В страхование, после опыта с Чикаго, верю так мало. Но, с другой стороны, именно над Музеем знак Учителя. Сейчас жена моя начала проверять текст русской книги. Оказывается, нашлись пропуски и неточности, а печатать, видимо, придётся в Вене, откуда корректуру получить нелегко. Сейчас письмо из Берлина в Париж идёт 6 дней – так аппарат развалился. Яруя приедет в Вену – и я смогу дать ему указания на Россию.

Сейчас сидим в Виши – чинимся. Погода дождливая, серая. Толпа такая же. Вскройте ящик с книгой Учителя и пришлите 4 экз[емпляра]. Спросите Народного о его статье. Что прислала Adney? Очень радуемся сношениям с Temple Artisan.

Целуем. Духом с Вами,

✠

*Н.К. Рерих "Письма в Америку (1923 - 1947)". М. Изд. "Сфера". 1998 г.
Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке*

Н.К. Рерих.

ПРАВО ВХОДА

Крылья, крылья! Вы растёте болезненно. С 1914 года человечество пришло в космическое беспокойство. Пока одна часть людей занялась плохо объяснимой стрельбой, другая инстинктивно задвигалась. С числом убитых возросло число путников по всем путям передвижения. Явное уменьшение людей вызывало чрезвычайное переполнение городов и гостиниц. Всё поднялось. Всё поехало. И как сонный человек в кошмаре, правительства замахали руками, пытаясь преградить путь блуждания народов затруднениями виз и разрешений. Но поток сквозь пальцы устремился.

Уже девять лет бродит человечество. Толкается из угла в угол. Произнесло весь словарь добра и поношения. И сам земной шар сделался малым. Но среди судорог, среди опасных взлётов за поисками чудесного края начинают

расти крылья. И мысли начинают клубиться выше, и сквозь дым мечтаний начинают светить возможности действительных достижений.

С болью, но крылья растут.

Милые люди, опять я увидел, как вы путешествуете. Опять я увидел в руках ваших книжку Бедекера с перечнем волшебных находений красоты. Голгофы страданий искусства и знания досыта накормили железные дороги, гостиницы, компании Кука и всё, что цепко следит за блужданием толп. Вы отлично пользуетесь всей аптекой творчества. Даже ваши закруженные в водовороте глаза через лорнет и монокль ищут лечения искусством.

Великими трудами кто-то строил пантеон красоты: кто-то трудился, раскладывая находения по пробиркам критических лабораторий. И вот является ваш автомобиль, и опытный повар подносит вам изысканную трапезу красоты.

Но может ли желудок ваш переварить эту пищу? Да и имеете ли вы право входа в трапезную? Дали вы когда-нибудь что-нибудь оправдавшее ваше приближение к искусству и знанию? Вообще умеете ли вы дать? И говорили ли вам, что лишь давшие получают? Если же вы не имеете права на вход в храм, если вы не заработали сами своим трудом, если вы желаете лишь получать, то не вам ли принадлежит кличка паразитов? Ибо вы ползаете по храму, не внося в него ничего. Вы бороздите собой лик земли; бесцеремонно толпитесь на ступенях чужих завоеваний и легкомысленно полагаете, что все труды и творения для вас. Будьте сегодня честны и сознайтесь, что вы не только ничего не сделали для роста искусства и знания, но вообще даже не знаете, как это и сделать. И как ничтожны ваши оправдания. Вы иногда слушали музыку; ваш глаз скользил по картинам; вы похлопывали рукой скульптуру и, зевая, вы отдавали час времени для прослушивания именитого лектора.

Но затем, когда автомобиль переносил ваше драгоценное тело до дома, во что претворялись впечатления ваши? В скуку, в зевок, в обед, в злословие.

Потому, когда человек имущий и с возможностями будет вам говорить об искусстве и знании, всегда спрашивайте его: "Что же вы-то сделали для красоты, чтобы иметь право говорить о ней?" И ещё скажите ему: "Вот с этого дня, встречаясь с красотой, будете всегда вспоминать, что вы паразит, - доколе не попытаетесь принести свой камень вечному храму; доколе не заработаете право входа". Так и скажите.

И видим непринесших. Видим людей с потухшими взглядами, когда, сгорбившись, они сидят у целебных вод, ожидая очередь влить глоток механической жизни. Слышим их разговоры - сожаления о прошлом дне. И весь мир закрылся для них. И нет сознания, что всё отупение сменилось бы быстро, если бы хоть одна из вечных целей прекрасного открылась им. И они поняли бы, что вне возраста, вне телесных болезней, вне всех предрассудков они могли бы немедля подойти к вечной радости духа. Ибо не страдание, а радость заповедана.

Иначе жаль всех людей, бесцельно стремящихся ублажить вас - бесцельных. Жаль ваших портних и прачек. Жаль ваших шофёров, ибо даже не знаете, какой адрес дать им. И тут же рядом лежит весь прекрасный мир - мир радости, созданий и достижений.

За ласку, за улыбку о красоте затвор первых врат уже повернётся. А за желание отдавать упадёт и второй замок. Попробуйте отдать или хотя бы предложить что-то, но без себялюбия и сомнения. Возмездие сторицей уже

ожидает вас. И не в каких-то будущих жизнях, а именно теперь, здесь, если только уловите ритм жизни. Ибо в ритме - гармония.

Путники, сумейте отдать, чтобы получить; чтобы получить право на вход во храм.

"Через красоту подойдете. Поймите и запомните. Вам поручил сказать - Красота.

Ты, имеющий ухо. Ты, имеющий глаз открытый. Ты, познавший меня. И да будут глубины небес тебе благодатны. Благо тебе. Устреми взор, подобно соколу, в даль.

Через красоту подойдете. Поймите и запомните".

Виши, 1923.

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996

19 июня 1923 г. Paris.

Письмо Н.К. Рериха к Шубаеву В.А.

19 июня 1923.

Родной Яруя, сегодня нам отказано в австрийской визе. Непостижимо, но это так. Все страны хотят меня, но «Австрия» — не хочет. Посылаю Вам \$20, если поедете в Вену. По Указу, нами полученному, посылаю Вам особым заказным пакетом весь текст книги. Вам поручено напечатать «ближе к России». Чуετε, такое Вам доверие от Учителя. Ведь ошибок не должно быть. Сообщите смету на печатание в Риге (по точному образцу английской книги) — везде, где написано карандашом «воздух», там должна быть пропущена одна строка. Может быть, найдёте, что печатать в Вене или в Берлине. Или в Риге. Немедленно Вам вышлю по смете. Бумага книги может быть иная, лучше «Verge» — она дешевле и культурная. Ничего, если смета дешёвая. За печатание в Берлине 2000 экз. с меня просили 160 долларов — это было зимою. Из данных слов «ближе к России» не надо ли понимать лучше Ригу или Вену?! Как мне жаль, что не могу Вас повидать. Теперь будем в августе в St. Moritz в Энгадине (Suvretta House), но из Вены не доедете, пожалуй. Исполнится, что поедете в Вену не для конгресса, но конгресс захватите. Книга должна быть готова в октябре, чтобы мы могли несколько экз. взять с собою в Индию. Могу сказать, что английская всюду производит глубокое впечатление.

Спешу послать письмо. При смете имейте в виду, что русский текст на 1/3 больше. Размер и шрифт по возможности сохраните. Ведь заповедано о Красоте, потому и книга Учителя должна быть культурна.

Духом с Вами

Р

Banquers Trust Company 5 Place. Vendeme. Paris.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

26 июня 1923.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной Яруя, как чудно, если Вы приедете в Швейцарию. От 5-го августа и до конца мы будем: Suvretta House. St. Moritz., Engadine. Suisse. Не думаете ли проехать через Вену. Я послал Вам 20 на дорогу. Сейчас ещё посылаю 20 на иконы. Но не позднее XVI и XVII века. (Спросите эксперта). Спросите также, что можно получить из Риги. С нами будет это время один из американских друзей, и Вы можете наладить полезные сношения. Русскую книгу решено печатать в Париже. Все указания о ней получите лично. Держите[сь] линии латвийского курьера, это так полезно сейчас.

Жена моя даже вскрикнула от радости, узнав из письма, что мы всё-таки увидим Вас до Индии.

Духом с Вами

С/o Vanquers Trust Company 5 Place. Vendme. Paris.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Альпы. 1923. Этюд.

27 июня 1923 г.

27-го выехали из Vichy в Lyon.

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

28 июня 1923 г. Лион.

Телеграмма к неизвестному адресату.

МЫ СМЕНИЛИ ГОСТИНИЦУ. СПРАШИВАЙТЕ ГРАНД ОТЕЛЬ. ИЩИТЕ БЕЗОПАСНОЕ КУПЕ. ДЕРЖИТЕ ОКНО ЗАКРЫТЫМ. РЕРИХ. ЛИОН

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Франция. Лион.
(Старая открытка)

Н.К. Перих.

ШОВИНИЗМ

Существует изначальная близость и сходство между Америкой и Россией, и это будет способствовать тесным взаимоотношениям между двумя странами. Перед отъездом в Азию мне приятно говорить о своей вере в предстоящее объединение двух народов.

Благодаря передвижной выставке моих картин, которая практически обошла всю страну, я имел уникальную возможность изучать Америку всесторонне. Побывал я на Среднем Западе, в Калифорнии, Нью-Мексико, Аризоне, в штате Мэн – и предстают перед моим взором красоты природы всей Америки.

В Америку я приехал не как эмигрант, потому что никто меня из России не изгонял. Но я приехал как друг. Двадцать пять лет тому назад уже я понимал значение Америки и способствовал установлению более тесных связей между двумя странами через Искусство. В то время это была только интуиция, а теперь знание и уверенность, и мне теперь понятно, почему эти две страны были всегда миролюбивы и почему возможны самые тесные отношения между ними.

Не только по величию природы, по необъятности простора и разнообразию условий сходны эти два народа. И не только богатством их природных ресурсов похожи они. Но общие характерные особенности народа также довольно близки друг другу.

Очень важно в этом сходстве то, что обе страны не так глубоко укоренили предрассудки и обладают так называемым «открытым глазом». Следующее особо значимое обстоятельство не следует упускать из виду: в России всегда радушно принимали, принимают и будут принимать каждого иностранца. Итальянцы строили Московский Кремль. В некоторых музеях Москвы вы увидите в постоянной экспозиции коллекции картин иноземных художников. Моя собственная коллекция целиком состояла из полотен иностранных мастеров. Сейчас она является собственностью государственного музея Эрмитажа в Петрограде. В правительственных театрах всегда существовали частные итальянские или французские труппы.

С древнейших времён в России повелось так. Святой князь Владимир приглашал к себе византийских художников. Князь Андрей зазывал аланских мастеров. Московские цари принимали итальянцев. Пётр Великий – голландцев. Екатерина Великая приглашала многих французских живописцев. А впоследствии, уже в царствование Александра Первого и Николая, мы видим много немецких, французских и итальянских художников. И никогда никому из иностранных художников не препятствовали. И в высоком творческом взаимодействии стили их ассимилировались.

В некоторых небольших странах часто ощущается присутствие узкого шовинизма. И как незначительна отдача этих замкнувшихся на себе стран. Шовинизм – наихудший предрассудок, и из-за него возникали войны, ненависть и многочисленные раздоры. И если мы в состоянии будем возвыситься над этой ограниченностью до уровня вселенского сознания, мы уже на верном пути к грядущим прекрасным достижениям. Легко понять, почему Америка так далека от этого предвзятого шовинизма. Во время одной встречи в Чикаго я, между прочим, поинтересовался, сколько же наций было представлено в одной комнате, где обсуждался вопрос, представляющий интерес для всех присутствующих. И оказалось – разных национальностей – пятнадцать. Конечно, эта встреча была посвящена искусству, и много раз приходилось уже слышать, что на этом мосту Красоты объединяться могут даже люди самых разных принципов.

Приехав в Америку, я почувствовал, что Америка, как и Россия, – страна великая, потому что здесь сосуществует так много национальностей. На протяжении двух с половиной лет своего пребывания в Америке я ни разу не почувствовал к себе как иностранцу ни малейшей неприязни. В этом явном доброжелательстве предвидится лучшее будущее. Из такого оптимизма рождается самая прекрасная творческая мощь. И только через созидательный труд устанавливается равновесие страны.

Среди многочисленных идеалов единения и практического сотрудничества я видел, как фактически распространялась идея объединения всех видов искусства в Соединенных Штатах. И, действительно, такая мысль, как создание Института Объединённых Искусств, должна быть очень близка духу единения Америки. Некоторые руководители и советники иногда поговаривали о том, что люди, как правило, очень ограничены и поверхностны. Но я не согласен с ними, так как на протяжении своей тридцатилетней деятельности всегда чувствовал, что люди, сами по себе, не глупы, но в них глубоко укоренилось сознание, присущее толпе. Но толпу надо убедить в том, что вы искренни сами, и тогда самые простодушные сердца откроются вам. А кто же станет строить будущее, если не вновь подошедшие? Кто же заложит синтез всего предшествующего опыта в их новый фундамент?

Один очень известный американец сказал мне, что теперь он обращается только к детям. Ничего не добавляя к этой мысли, мы также можем подчеркнуть, что, пожалуй, именно сейчас самый подходящий момент, когда нужно повсеместно обращаться к молодому поколению. Молодёжь должна осознать, что для неё открыты все двери. А нам надо осмыслить также, сколько дверей было закрыто до недавнего времени. Такое исследование, без условностей и без предрассудков, преграждающих путь, должно дать в будущем этой стране чудесное поколение.

Могут спросить, с какого возраста следует давать детям что-то подлинное?

По-настоящему – с самого первого дня. И всё фальшивое, и особенно уродливое, должно быть изгнано из литературы для детей, а взамен восполнено настоящим и значительным. Пока дети не испорчены, интуитивно они всегда хотят иметь в руках настоящие предметы. Самое интересное для детей – это соприкоснуться с вещами старшего поколения. И если мы не боимся открыть им правду, мы можем действительно достичь многого.

Только повторим ещё раз, что самое счастливое будущее может быть достигнуто тогда, когда пойдём по мосту настоящей Красоты без шовинизма и предрассудков. Америка и Россия на этом мосту объединятся.

Я буду по-настоящему искренне рад вернуться в Америку и снова увидеть моих дорогих друзей.

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

Публикуется по изданию: Гималаи - Обитель Света. Самара. "Агни". 1996 г.

ИЮЛЬ

2 июля 1923 г. Рим.

Из письма Е.И. Рерих в Америку.

«Родные, дорогие сердцу моему, вот мы и в Риме, надеюсь, что нам удастся воспользоваться нашим пребыванием здесь лучше, нежели это было в Париже и в Вене...».

2 июля 1923 г. Рим

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

2 июля 23.

Родной Яруя, конечно нам надо повидаться! 4-го августа мы уже будем в St. Moritz. Engadine, Suvretta House. Конечно — так много надо передать Вам. Если сможете, везите больше икон (XVI и XVII вв.). Вообще мне хочется наладить Вашу связь с Америкой. Надеюсь, эта весть ещё застанет Вас.

Духом с Вами

✠

Дорогой, если бы Вам удалось привезти в Вену 6-10 икон старинных XVI и XVII вв. без риз стоимостью до 50 долларов за все, то было бы ладно. Новых икон не надо.

Целую крепко Будем в S. Moritz уже 2 августа. Рады увидеть Вас. Везите иконы (без риз). Берите покрасочнее и постарше (XVI и XVII вв.) Привет!

S. Moritz, Suvretta House.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

13 июля - 8 августа 1923 г. St. Moritz.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т.4. М. 2009.

Н.К. Рерих и Е.И. Рерих. St. Moritz, Switzerland. 1923.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

19-20 июля 1923 г. С. Мориц.

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке.

19 июля

Сердечный привет нашим дорогим друзьям и большое спасибо за весть. У нас пока всё идёт хорошо. Юрий сознаёт, что он попал в западню и, видимо, счастлив выпутаться.

Мару видела всего раз в присутствии всей нашей семьи и потому говорить откровенно не пришлось. Она содержательнее своих сестёр, видимостью не лучше, а возраст ближе к 30.

Сегодня вечером увижу её наедине, и произойдёт более или менее решительная беседа. Не думаю, чтобы она так легко согласилась со всеми нашими доводами. Хотя я уверена, что главную роль играла мать.

Очень было важно прочесть их автомат[ические]. писания и сейчас эта тетрадь у меня. Но ничего, указывающего на необходимость брака не нашла. Дали лишь призыв к служению и на духовное объединение, но лишь на духовном плане и даже предупреждение не понять это по-людски. Некоторые послания замечательно красивы и я даже хочу их списать.

Юрий рассказывает чудовищные вещи, как его заманивали и заставляли сблизиться с дочерью и накануне постарались доказать, что оккультные го-

лоса приказывают ему жениться на ней. Хочу думать, что девушка в этом не так повинна, но факт этот, что Юрий не только не влюблён, но даже не привязан дружбою. Радуетя новому костюму и мечтает о ружье –

Возраст сказывается во всём.

Физически он изменился, очень похудел и такая слабость, что часто руки трясутся. За эти дни уже немного подправился, ибо чувствует за собою опору, но при упоминании имени Ирмы Владисл. начинает немного волноваться. Видимо она его запугала. Рано ещё праздновать окончательную победу, но уже то хорошо, что он согласен и даже хочет ехать с нами в Италию.

Многое зависит от моего сегодняшнего разговора с Марой. Все эти дни у меня минуты не было присесть и написать вам. Всё время на людях. Париж производит крайне унылое впечатление. Полный упадок страны, живы лишь приезжими американцами. От праздной парадной весёлой толпы не осталось и следа, всё старо, всё уныло, всё серо. Где-то поблизости уже чувствуется присутствие руин. Развал идёт. Жить и здесь трудно, ибо ото всюду тянутся к нам руки бывших людей. Стараемся их избегать, но то и дело наталкиваешься на них и они вас обливают накопившейся злобой, а это всегда так тяжело.

Искусство теперь здесь ужасно, ни в одной области чистого искусства нет сейчас крупного – живут русским достоянием. Всё сводится к портным и портнихам, эти по-прежнему хороши.

Сейчас едем к нашим старым друзьям кн. Тенешевой.

Получила хорошее письмо от Frances, сегодня не успею ей написать, может быть, завтра. Можно ей перевести, ибо скрывать нечего, поцелуйте её от меня и объясните ей, что только мой английский язык заставляет меня откладывать ей письмо. Сейчас я настроилась на французский, с приездом Порумы наладится англ. Они приезжают 23-го.

Ну, надо ехать, целую и обнимаю вас всех моих родных. Messages, кот будут, постараюсь пересылать – но так трудно урвать время.

Мальчики виснут на нас.

Resps Ex 7V9d
3-36-37 Russ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

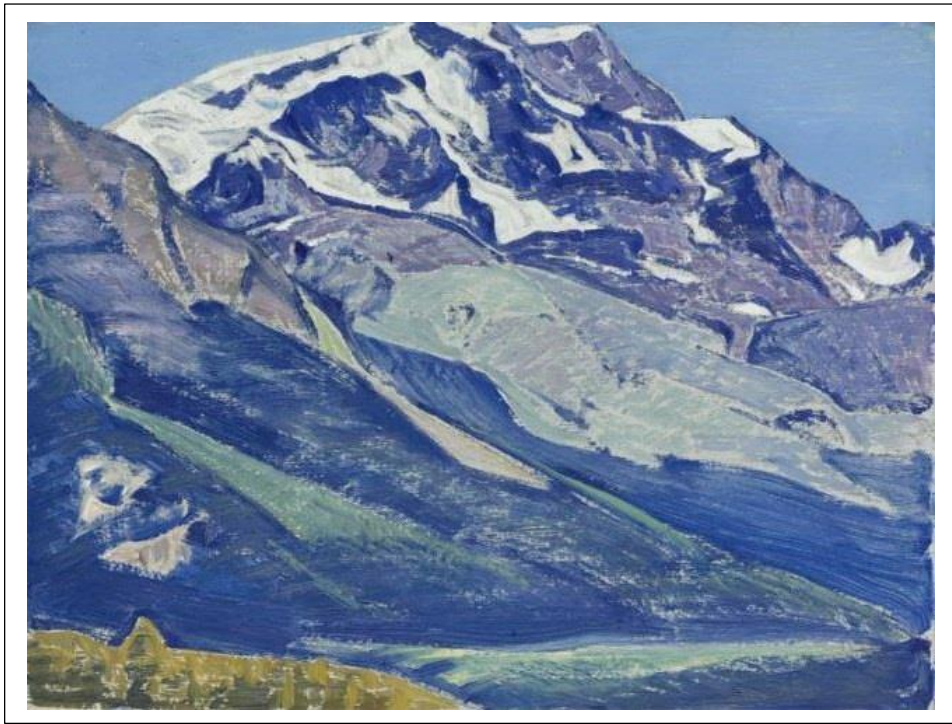
**24 июля 1923 г. Сен-Мориц
Телеграмма Н.К. Рериха к В. А. Шибяеву.**

24 Jul. [1923.] PLEASE FROM VIENNA COME DIRECTLY ENGADINE ST MO RITZ SU-
VRETTA HOUSE ALREADY STAYING HERE = ROERICH* ----- *

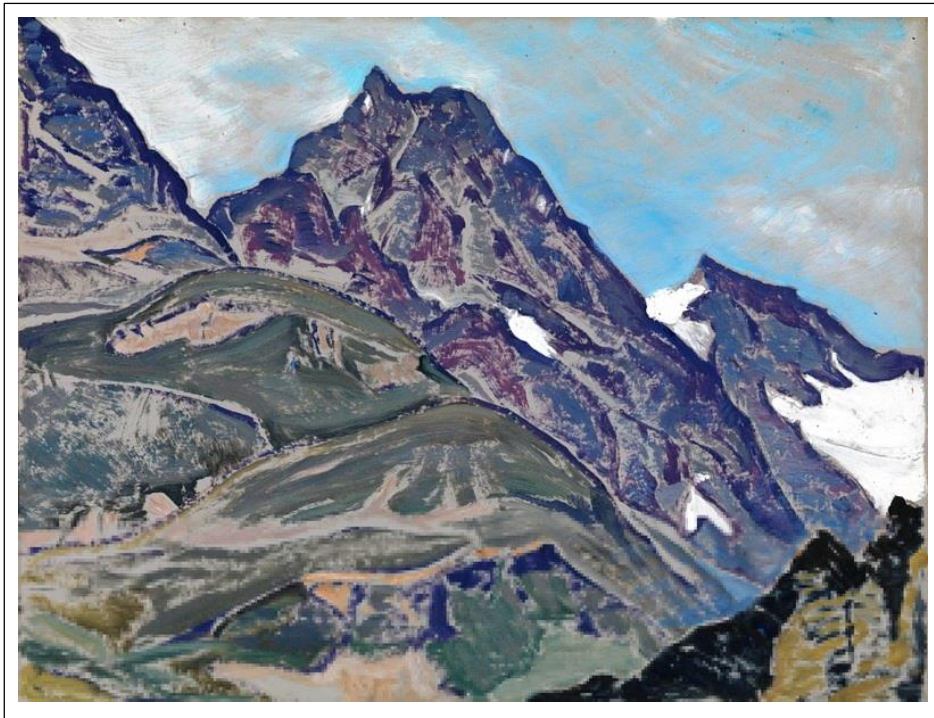
Перевод с англ.:

24 ИЮЛЯ [1923] * ПОЖАЛУЙСТА, ИЗ ВЕНЫ НАПРАВЛЯЙТЕСЬ НЕПОСРЕД-
СТВЕННО В ЭНГАДИН, СЕН-МОРИЦ. ОТЕЛЬ СУВРЕТТА ХАУЗ. УЖЕ НАХОДИМСЯ ЗДЕСЬ.
= РЕРИХ

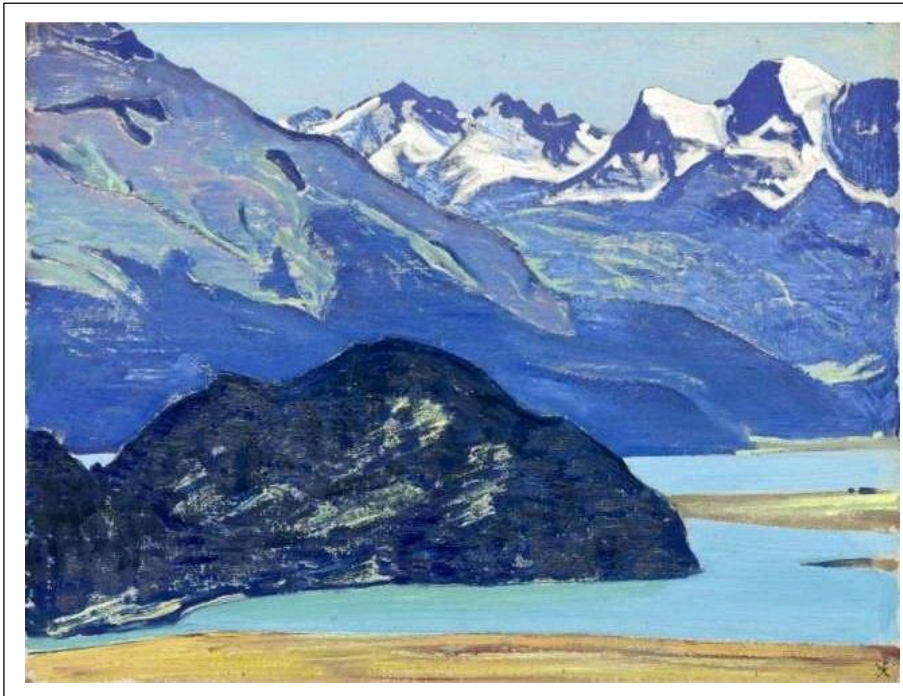
Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Швейцария. Сен-Мориц. 1923.

Н.К. Рерих. Швейцария. Сен-Мориц. 1923.

Н.К. Рерих. Швейцария. Сен-Мориц. 1923.

***26 июля 1923 г. Сен-Мориц
Из письма Е.И. Рерих:***

«...Сейчас мы сидим в Сен-Морице, пробудем здесь до 8 авг., затем спустимся в Женеву на два дня и переедем в Савой, где проживём до 23 августа, а там - Париж...».

Сен-Мориц Швейцария. Л. Хорш, Н. К. Рерих, Н. Хорш, Ю. Н. Рерих и В. А. Шибаяев. 1923 г.